

откуда

$$\frac{d^2 x_j}{d \tau^2} = \frac{d}{d \tau} \left(\frac{d x_j}{d \tau} \right) = - A^2 \left(n^4 \frac{d^2 x_j}{d \theta^2} + n^2 \frac{d n^2}{d \theta} \frac{d x_j}{d \theta} \right).$$

Поэтому (7) преобразуется в

$$\frac{d^2 x_j}{d \theta^2} + 2 \frac{d}{d \theta} (\ln n) \frac{d x_j}{d \theta} - \frac{\partial}{\partial x_j} (\ln n) \left[\sum_{v=1}^3 \left(\frac{d x_v}{d \theta} \right)^2 \right] = 0. \quad (10)$$

Но (10) точно так же является дифференциальным выражением принципа (2), как (7) и (8), — принципа (4), в чем нетрудно убедиться, записав (6) для квадратичной формы $(d \theta)^2 = n^2 \left[\sum_{v=1}^3 (d x_v)^2 \right]$ аналогично тому, что выше было сделано для формы (5).

Таким образом из (4) мы получили доказательство (2) и (3). Обратив его, можно получить также (4) из (2) и (3), что и свидетельствует об эквивалентности данных принципов.

В общем случае (4) определяет экстремаль в четырехмерном комплексном пространстве x_k . В этой связи напомним про комплексные пространственно-временные лучи, вводящиеся как характеристики уравнения эйконала с $n = n(x, \omega)$ [2—4], и про имеющиеся [5] четырехмерные обобщения (2). В отличие от них здесь переход в четырехмерное пространство осуществлен путем изменения самой метрики экстремалей, что позволило найти вариационный принцип в простой форме (4), выражающийся в привычных координатах теории относительности. Эти свойства (4) делают его перспективным для дальнейшего применения

Заметим, что, фактически, соотношение (4) уже неявно использовалось в [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. П. К. Рашевский, Риманова геометрия и тензорный анализ, изд. Наука, М., 1964.
2. P. S. Epstein, Proc. Nat. Acad. Sci. U. S., 16, 37 (1930).
3. M. Kline, W. I. Key, Electromagnetic theory and geometrical optics, N. Y., 1965.
4. K. A. Соппог, L. B. Felsen, Proc. IEEE, 62, 1586 (1974).
5. Д. Синг, Классическая динамика, Физматгиз, М., 1963.
6. В. И. Погорелов, Изв. вузов — Радиофизика, 20, № 12, 1887 (1977).

Поступила в редакцию
11 декабря 1979 г.

УДК 517.9

О СТАТИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ПРОСТЕЙШЕЙ МОДЕЛИ СТОХАСТИЧЕСКИХ АВТОКОЛЕБАНИЙ

A. С. Пиковский

Как известно, во многих многомерных нелинейных физических системах могут наблюдаться стохастические автоколебания, математическим образом которых является странный аттрактор [1]. Несмотря на внешнее разнообразие странных аттракторов, большую их часть можно достаточно хорошо описать с помощью простой универсальной модели — одномерного отображения $x_{i+1} = g(x_i, \lambda)$, зависящего от одного параметра λ . Это связано с действием диссипации, которая приводит к сжатию фазового пространства. Таким отображением описывается, в частности, динамика автогенератора с запаздывающей обратной связью [2], эволюция биологических популяций [3] и т. д. Поскольку для широкого класса отображений основные свойства стохастичности практически не зависят от конкретного вида функции $g(x, \lambda)$ [3, 4], мы в дальнейшем для наглядности будем говорить об отображении*

* Приводимые ниже результаты справедливы и в общем случае.

$$x_{i+1} = f(x_i, \lambda) = \lambda(1 - 2x^2), \quad \lambda < 1. \quad (1)$$

Б этой системе переход к стохастичности происходит при $\lambda_{kp} = 0,837 \dots$ Возникновению хаоса предшествует бесконечное число бифуркационных точек λ_n , при которых устойчивый цикл периода 2^n сменяется устойчивым циклом периода 2^{n+1} . Эта иерархия бифуркаций удвоения периода подчиняется обнаруженному недавно Фейгенбаумом [4] закону подобия $\lambda_{kp} - \lambda_n \sim \delta^{-n}$, где $\delta = 4,669 \dots$ — универсальная константа, не зависящая от конкретного вида функции $g(x, \lambda)$. При $\lambda > \lambda_{kp}$ в системе (1) наблюдаются, как правило, стохастические колебания, свойства которых определяются параметром λ . В данной работе мы покажем, что некоторые из этих свойств также подчиняются универсальному закону подобия.

Содержательной характеристикой стохастичности динамической системы является топологическая энтропия h , которая определяет степень разнообразия траекторий в фазовом пространстве [1] и, в частности, число циклов: $h = \lim_{m \rightarrow \infty} (\log K_m/m)$, где K_m —

число циклов периода m . При $\lambda < \lambda_{kp}$ $h = 0$ (число циклов конечно), а при $\lambda > \lambda_{kp}$ $h > 0$. Проводя аналогию между переходом к стохастичности и фазовым переходом, можно назвать h «параметром беспорядка». Считая $h(\lambda)$ непрерывной функцией, определим зависимость $h(\lambda)$ при λ , стремящемся к λ_{kp} сверху, используя закон подобия.

При $\lambda_0 = 1$ отображение $f(x, 1) = 1 - 2x^2$ переводит две точки отрезка $(-1, 1)$ в одну; следовательно, $K_m = 2^m$ и $h(1) = \log 2$. Переидем теперь к отображению $f^2(x, 1)$, которое имеет два горба и посередине впадину. Если уменьшать λ , то при $\lambda_1 = 0,8785 \dots$ $f^2(x, \lambda_1)$ на отрезке $(-\varepsilon_1, \varepsilon_1)$ переводит две точки в одну и поэтому эквивалентно отображению $f(x, 1)$, так что $K_m \sim 2^{m/2}$ и $h(\lambda_1) = 2^{-1} \log 2$. Переидем далее к отображению $f^4(x, \lambda_1)$. На участке $(-\varepsilon_1, \varepsilon_1)$ оно имеет две впадины и горб, т. е. аналогично $f^2(x, 1)$ на участке $(-1, 1)$. Поэтому существует точка $\lambda_2 = 0,8456 \dots$, в которой отображение $f^4(x, \lambda_2)$ переводит две точки отрезка $(-\varepsilon_2, \varepsilon_2)$ в одну и $h(\lambda_2) = 2^{-2} \log 2$. Повторяя эти рассуждения, получаем последовательность $\lambda_0, \lambda_1, \lambda_2 \dots$, такую, что $\lambda_n \rightarrow \lambda_{kp}$ и $h(\lambda_n) = 2^{-n} \log 2$. Аналогично тому, как это сделано, в [4], можно показать, что $\lambda_n - \lambda_{kp} \sim \delta^{-n}$, отсюда сразу получаем $h(\lambda) \sim (\lambda - \lambda_{kp})^\gamma$, где критический индекс γ равен $\gamma = \log 2 / \log \delta = 0,449 \dots$

В том случае, когда отображение (1) не имеет устойчивых циклов, энтропия h равна так называемой ляпуновской характеристической величине ρ — средней скорости разбегания близких траекторий. В частности, $h = \rho$ при описанных выше значениях параметра $\lambda = \lambda_n$. Однако $\rho(\lambda)$ не является непрерывной функцией, поскольку на открытом всюду плотном множестве значений λ есть устойчивый цикл и близкие траектории не расходятся. Проведенные нами численные расчеты показали, что эти устойчивые циклы из-за неизбежных шумов, как правило, не проявляются, а зависимость $\rho(\lambda)$ имеет вид $\rho \sim (\lambda - \lambda_{kp})^{0,44}$.

Заметим, что Хаберман и Рудник [5], используя закон подобия [4], показали, что $\rho \sim (\lambda - \lambda_{kp})^\gamma$. Однако их рассуждения основаны на предположении, что отображение (1) имеет инвариантное непрерывное распределение вероятностей, а это выполняется только для дискретного набора значений параметра λ , в остальных случаях надо учитывать шумы.

Таким образом, в данной работе показано, что установленный Фейгенбаумом для предтурбулентной области (λ стремится к λ_{kp} снизу) закон подобия справедлив и за порогом возникновения стохастичности. Это позволило вычислить критический индекс зависимости энтропии системы — «параметра беспорядка» — от надкритичности.

Автор выражает признательность М. И. Рабиновичу за внимание к работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. И. Рабинович, УФН, 125, № 1, 123 (1978).
2. В. Я. Кислов, Н. Н. Залогин, Е. А. Мясин, Радиотехника и электроника, 24, № 6, 1118 (1979).
3. R. M. May, Nature, 261, № 5560, 459 (1976).
4. M. J. Feigenbaum, J. Stat. Phys., 19, № 1, 25 (1978).
5. B. A. Huberman, J. Rudnick, Preprint, 1980.

Институт прикладной физики

Поступила в редакцию

АН СССР

4 июня 1980 г.